Беларусь и Иран: Минск идет туда, где открыты двери

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

12 и 13 марта, всего через десять дней после государственного визита в Китай, президент Беларуси Александр Лукашенко с официальным визитом посетил Иран. По тем же причинам, что и визит в Пекин, — то есть из-за слухов о том, что Минск может присоединиться к российско-иранским схемам военного сотрудничества с серьезными последствиями для войны в Украине, — этот визит также привлек значительное международное внимание. Однако, как и в случае с поездкой в Китай, нет никаких признаков того, что переговоры были сосредоточены на чем-либо кроме двусторонней повестки дня.

Символично визит был приурочен к 30-летию установления дипломатических отношений между двумя странами. Во время встречи с президентом Ирана Ибрахимом Раиси Лукашенко признал, что в прошлые годы, то есть до кризиса в отношениях Беларуси и Запада, Минск уделял недостаточно внимания отношениям с Ираном. Тем не менее, как заявил Лукашенко, «мы поняли, насколько мы нужны друг другу, насколько тесно мы должны сотрудничать в этом мире». Показательно, что это был первый визит Лукашенко в Иран за 17 лет.

В 2022 году объем торговли между Беларусью и Ираном вырос втрое, хотя и составил всего 100 миллионов долларов. Немаловажно для Минска, экспорт Беларуси увеличился в шесть раз. При этом белорусское правительство также надеется на выгоды от запуска новых проектов сотрудничества, а не только от взаимной торговли. В Тегеране страны подписали дорожную карту двустороннего сотрудничества на 2023–2025 годы, которая, по заявлению белорусских властей, предусматривает сотрудничество по политическим, экономическим и консульским вопросам, а также кооперацию в области науки, образования, культуры, искусства, СМИ и туризма. По понятным причинам объявленные

экономические результаты переговоров в Тегеране — еще 100 миллионов долларов, по словам Лукашенко, — меркнут по сравнению с договоренностями, достигнутыми белорусской делегацией во время недавнего визита в Пекин. Тем не менее, Минск считает, что с Тегераном можно найти более и взаимовыгодные пути сотрудничества.

> В настоящее время трудно судить о том, насколько реалистичны экономические ожидания белорусского правительства в отношении Ирана.

Около двух десятилетий назад двусторонние отношения между странами уже сопровождались многочисленными оптимистичными заявлениями и амбициозными планами. Однако позже выяснилось, что между подписанными соглашениями и их реализацией оказалась пропасть. Поэтому на встрече в Тегеране Александр Лукашенко настойчиво просил иранское руководство обеспечить быстрое выполнение согласованных сторонами планов. Правительство Ирана, со своей стороны, подчеркнуло важность, которую оно придает отношениям с Беларусью, тем фактом, что Лукашенко был принят Верховным лидером Ирана аятоллой Али Хаменеи.

В свете недавних международных визитов Лукашенко, в том числе в Объединенные Арабские Эмираты и Зимбабве, для дипломатов и журналистов стало обычным делом задаваться вопросом, какие сигналы Минск может посылать Западу. Некоторые считают, что география визитов, а также заявка Беларуси на членство в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) означают, что Минск полностью переориентирует свою внешнюю политику на восток. По их мнению, недавние заявления о том, что в Беларуси вскоре может быть размещено российское тактическое ядерное оружие, являются наиболее ярким выражением долгосрочного внешнеполитического планирования белорусских властей. Другие же полагают, что у Минска нет никаких стратегических планов по переориентации своей внешней политики, однако Лукашенко просто хочет использовать любую возможность выехать за границу, чтобы продемонстрировать Западу, что попытки его изоляции потерпели неудачу.

Для того, чтобы понять действительную мотивацию принятия решений в Беларуси, стоит посмотреть на реалии страны глазами ее правительства, а не только внешних наблюдателей (особенно с оценочно-нормативных позиций), как

обычно делается. Было бы достаточно нескольких бесед с официальными лицами в Минске, чтобы понять, что их мотивация гораздо проще, чем предполагают многие международные аналитики.

Прежде всего, у Минска нет ни времени, ни права на ошибку для того, чтобы посылать сигналы (о чем бы то ни было) Западу. Беларусь, по сути, увязает в крайне неблагоприятных и быстро ухудшающихся реалиях региональной безопасности и экономики, реагируя на самые острые вызовы и почти не имея пространства для международного маневра. Ключевой вызов здесь, помимо растущих военных рисков, исходит от беспрецедентных западных санкций и, по сути, логистической полублокады Беларуси. Чтобы остаться на плаву, Минск вынужден «вручную» переориентировать экономическое сотрудничество с более привычных западных рынков, чтобы компенсировать потери, вызванные санкциями, и быстро находить альтернативные цепочки поставок и логистические маршруты. В настоящее время это является основной задачей белорусской внешней политики.

В таких условиях естественно, что общее значение России для Минска резко возросло, как и зависимость Минска от Москвы. А российская доля белорусского внешнеторгового и экономического сотрудничества достигает новых высот. Например, вместе с тремя другими государствами ЕАЭС (Казахстаном, Кыргызстаном и Арменией), доля России в белорусском экспорте в 2022 году составила 63,1%; тогда как до 2020 года Минск преследовал официальную цель сохранить эту долю на уровне около 30%. Очевидно, что такая растущая экономическая зависимость быстро распространяется и на другие сферы, включая сферу безопасности.

Именно поэтому вторая причина интереса Беларуси к странам Азии и Африки заключается в поиске путей ограничения зависимости от России, поскольку через сотрудничество с Западом это уже невозможно. Эта логика подсказывает, что даже малейшие имеющиеся возможности для диверсификации внешнеэкономических связей нужно использовать здесь и сейчас. Как недавно признался Лукашенко, «движемся туда, где нам открыты двери».

Если бы были открыты двери для взаимовыгодного сотрудничества с Западом, Минск стучался бы и в них. Ближе всего Беларусь подошла к диалогу с Западом в последние месяцы в виде визита министра иностранных дел Венгрии Петера Сийярто в Беларусь в середине февраля 2023 года. Визит показал, что в целом Минск продолжает подходить к отношениям с Западом и Европейским союзом прагматично. Однако становится все труднее даже представить реалистичные

пути открытия западных дверей для сотрудничества с Беларусью, не говоря уже о реализации таких планов. Потребуется огромная дипломатическая предприимчивость и необычайное политическое лидерство с обеих сторон, чтобы преодолеть множество внутренних и международных препятствий на пути к любому потенциальному ослаблению белорусско-западной напряженности.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»